

Капля чернил упала на бумагу и медленно растеклась, превратившись в маленькое пятно.

Цинь Чжао опустил взгляд, скрывая улыбку в глазах.

Цинь Чжао, будучи невероятно проницательным, сразу же сложил все воедино после того, как Чэнь Яньань проговорился о некоторых деталях.

Маленький кои был не очень-то и сердит. Он начал беспокоиться о том, как исполнить желание Цинь Чжао, после того как узнал, что Цинь Чжао не любит женщин и шуаньэр.

Цинь Чжао не мог не найти это забавным.

Он беспокоился, что маленькая рыбка может расстроиться из-за необдуманных действий жителей деревни, поэтому он специально пошел расчищать для него путь. Но этот человек... Этот малыш был занят тем, что сватал ему мужчин у них дома.

... Эта глупая рыба.

Маленькая рыбка был совсем напуган, он нервно поджал губы, едва осмеливаясь взглянуть на Цинь Чжао.

Цинь Чжао что-то придумал?

Или Чэнь Яньань что-то сказал ему?

— Помогаешь своему брату найти мужчину? И даже хочешь спросить его, какой тип ему нравится? — Запах лекарственных трав витал в воздухе, когда сверху донесся голос Цинь Чжао:
— Почему я не знал, что у тебя есть брат?

Цзин Ли: «...»

Он не позволит этому толстяку соскочить с крючка!

— Я... — запнулся Цзин Ли, — я просто пошутил.

— Просто шутил? — тихо спросил Цинь Чжао.

От этого тона у Цзин Ли по спине побежали мурашки. Он с трудом кивнул.

— Да, просто пошутил.

Закончив говорить, он съежился, став еще меньше, чем обычно, словно отчаянно пытаясь скрыть тот факт, что лжет.

Как Цинь Чжао мог так поступить с ним? Он молча вздохнул, выпрямляясь.

— Неважно.

Он закатал рукава и подошел к плите, спросив:

— Я купил тебе курицу. Ты хочешь, чтобы она была тушеной или жареной?

— И так, и так хорошо, — ответил Цзин Ли, набираясь смелости, чтобы взглянуть на него. Увидев, что Цинь Чжао не сердится, он тихо добавил: — Лучше всего, если... Половину потушить, а половину пожарить.

— ... — Цинь Чжао оглянулся на него и кивнул: — Хорошо.

Вскоре после того, как они закончили ужин, действительно пошел дождь.

Этот дождь не был похож на мягкий весенний морозящий дождик. Он лил быстро и сильно, по небу металась молнии, освещая мрачные небеса, словно сейчас был день.

Цинь Чжао посмотрел на горизонт, на его лице отразилось беспокойство.

Цзин Ли случайно поймал этот взгляд и спросил:

— Цинь Чжао, о чем ты думаешь?

— О дожде, — ответил Цинь Чжао.

Цзин Ли не понял.

Цинь Чжао объяснил:

— Деревня Линьси построена вдоль ручья. За три года, что я здесь, деревня дважды страдала от наводнений. Теперь, когда еще не наступил июнь, а дожди идут так сильно, я боюсь, что в этом году...

— Но разве деревня Линьси не находится выше по течению? — спросил Цзин Ли.

— В этом-то и проблема, — сказал Цинь Чжао. — Несколько деревень ниже по течению сильно пострадали от наводнений в последние годы, поэтому правительство подняло дамбы и назначило людей следить за уровнем воды. Но деревня Линьси в этот перечень не входит.

Деревня Линьси находится не на возвышенности и не в низине, и, хотя она не расположена в наиболее подверженной наводнениям местности, любое повышение уровня воды в ручье неизбежно нанесет ущерб полям вдоль берегов.

Ущерб, хотя и значительный для жителей деревни, недостаточен, чтобы привлечь внимание правительства, которое не направит ресурсы или рабочую силу для оказания помощи. Однако для простых людей каждое наводнение приносит разрушительные последствия.

Цинь Чжао сказал:

— В первый год, когда я приехал в деревню, ее затопило. Староста деревни в отчаянии отправился в округ, чтобы попросить помощи у судьи, но ему отказали.

— Разве это не халатность со стороны правительства? Как они могут просто игнорировать это? — Цзин Ли нахмурился и сердито воскликнул: — Должно быть, это коррумпированные чиновники.

Цинь Чжао покачал головой, ничего не ответив.

Когда дождь усилился, он встал, чтобы закрыть окна и не дать сильному ливню проникнуть внутрь.

— Надеюсь, я просто слишком осторожен, и к тому же...

Он не закончил фразу, а вместо этого задумчиво посмотрел на мальчика, сидящего за столом.

В этом году с маленьким карпом кои, возможно, действительно может наступить удача, отведя беду.

Цзин Ли моргнул, спрашивая:

— Кроме чего?

— Ничего, — ответил Цинь Чжао, меняя тему. — Как продвигается твоя практика?

— Я закончил писать! — Цзин Ли с гордостью протянул ему работу, над которой он трудился.

Цзин Ли провел весь вечер, занимаясь каллиграфией.

Наконец-то найдя, чем себя занять, он стал приставать к Цинь Чжао, чтобы тот научил его множеству иероглифов, и теперь несколько листов бумаги были исписаны мелким почерком.

— Как только я натренируюсь, я смогу помогать тебе переписывать книги! — искренне сказал Цзин Ли.

Поскольку в доме был только один письменный стол, Цинь Чжао приходилось читать, сидя на краю кровати. Услышав это, он лишь слегка улыбнулся, не принимая это всерьез.

Малыш все еще был в восторге от того, что узнает что-то новое, но как долго продлится этот энтузиазм, было неизвестно.

Увидев реакцию Цинь Чжао, Цзин Ли подчеркнул:

— Я могу это сделать, не сомневайся во мне.

— Хорошо, я тебе верю, — Цинь Чжао на мгновение задумался, прежде чем добавить: — Если ты серьезно настроен практиковаться в письме, я как-нибудь съезжу в город и куплю тебе «Классику тысячи иероглифов».

«Классика тысячи иероглифов» — это учебник, который в эту эпоху использовался для обучения детей чтению. Цзин Ли показалось, что это название ему знакомо, и он моргнул, сказав:

— Небо и земля таинственны и необъятны, Вселенная велика и безгранична?

Цинь Чжао сделал паузу в чтении, удивленный:

— Ты и это знаешь?

Цзин Ли одарил его гордой улыбкой.

В современное время это было общеизвестным фактом. Хотя Цзин Ли не изучал классический китайский язык, он без труда процитировал первые несколько строк.

Цинь Чжао был таким талантливым, он должен ценить знающих людей.

Цзин Ли подумал об этом и решил работать еще усерднее. Он опустил голову и продолжил практиковаться в письме.

Шум дождя не проникал в дом, и мерцающий свет лампы отбрасывал на окно их тени.

Несколько дней спустя дом был наконец достроен.

В тот же день, когда дом был достроен, мебель Фан Тяньина доставили в деревню Линьси и перевезли прямо в новый дом.

Цинь Чжао даже не знал, откуда этот молодой господин узнал новости.

— Этот гарнитур сделан из высококачественного вяза. Я лично подбирал детали и в течение десяти дней следил за работой мастеров. Эй, ты, осторожнее! Не поцарапай! — сказал Фан Тяньи, рассказывая Цинь Чжао о мебели и направляя рабочих, которые ее заносили.

Цинь Чжао с некоторой беспомощностью наблюдал, как несколько крепких мужчин заносят в дом мебель.

Изначально он сказал Фан Тяньину, что им нужна только кровать, шкаф и маленький столик, но этот человек пошел гораздо дальше, предоставив все: от маленького письменного стола и туалетного зеркала до маленькой кровати с мягкими подушками в соседней комнате!

Как только мебель была расставлена, некогда простой дом из сырцового кирпича мгновенно превратился в очаровательную загородную резиденцию.

— Зачем ты построил такой большой пруд в этом маленьком дворике? Он занимает так много места, — заметил Фан Тяньин, когда они с Цинь Чжао стояли на каменном мостике во дворе и осматривали окрестности. — Хотя мостик красивый. У вас, ученых, определенно есть чувство элегантности. С этим бамбуковым забором и маленьким мостиком было бы еще лучше, если посадить цветы лотоса.

Цинь Чжао покачал головой:

— Я не буду сажать цветы лотоса в эту воду.

Чтобы цветы лотоса оставались живыми, дно пруда должно быть покрыто толстым слоем ила.

Его маленькая рыбка не любил грязь.

Фан Тяньин спросил:

— Тогда зачем ты построил этот пруд?

Как только он закончил говорить, то не заметил, как в кристально чистой воде мелькнула красная вспышка.

Цинь Чжао отвел взгляд и спокойно ответил:

— Чтобы разводить рыбу.

Фань Тяньин: «...»

В деревне вопрос с карпом кои в основном был решен, но за ее пределами он все еще оставался актуальной темой. В последнее время Фан Тяньина беспокоила ситуация с карпом кои, поэтому слово «рыба» сразу привлекло его внимание.

Он бросил на Цинь Чжао сложный взгляд и мудро решил сменить тему.

— Эй, а это кресло довольно симпатичное! — Фан Тяньин заметил что-то еще интересное и быстро сошел с каменного моста.

Рядом с прудом стоял бамбуковое кресло с откидной спинкой.

Кресло было достаточно большим, чтобы на нем можно было лежать, и оставалось еще место. Бамбук был отполирован до блеска и прохладен на ощупь. Фан Тяньин не лег, а встал позади кресла и слегка его встряхнул. Затем он посмотрел на Цинь Чжао со знающим видом.

— Брат Цинь, у тебя есть вкус.

Цинь Чжао: «?»

Фан Тяньин оглядел дом, чтобы убедиться, что никто не смотрит, а затем понизил голос.

— В последнем выпуске «Секретов весеннего будуара» есть такое же кресло. Я всегда хотел попробовать его, но у меня никогда не было такой возможности. Но ничего себе, я не ожидал, что брат Цинь тоже увлекается подобными вещами.

Цинь Чжао: «???»

Цинь Чжао честно ответил:

— Я никогда такого не видел. Что это такое?

— Ты не видел? — глаза Фан Тяньина расширились от удивления. — Сейчас это самая популярная история. Разве ты не помогаешь книжному магазину в городе с копированием книг? Как ты мог не знать об этом?

Цинь Чжао: «...»

Фан Тяньин задумался на мгновение.

— Ну, я думаю, книжный магазин не стал бы нанимать людей для переписывания таких историй.

Цинь Чжао мог примерно догадываться, о чем говорит Фан Тяньин, и почувствовал редкое для себя смущение.

В этот момент люди Фан Тяньина закончили расставлять мебель внутри и вышли наружу.

У Фан Тяньина были другие дела, поэтому он не мог долго задерживаться. Цинь Чжао проводил его до ворот. Не удержавшись, он объяснил:

— Я сделал это кресло, потому что у меня остался бамбук от забора, а не по той причине, о которой ты подумал.

Фан Тяньин с улыбкой отмахнулся от него.

— Что ж, как говорится, правда удивительнее вымысла. Используй все по назначению!

Цинь Чжао: «...»

Он проводил Фан Тяньина до входа в деревню и, когда повозка с волами отъехала, вернулся во двор.

Когда он открыл бамбуковые ворота, то увидел Цзин Ли, закутанного в гранатово-красное одеяние, свернувшегося калачиком на бамбуковом кресле и слегка покачивающегося. Его босые ноги лениво играли с водой в пруду.

Увидев, что он вернулся, Цзин Ли поднял взгляд и с любопытством спросил:

— О чем Фан Тяньин говорил, когда говорил, что нужно использовать вещи по назначению?

Цинь Чжао: «...»

— Ничего важного. Оденься как следует и помоги мне собрать вещи в маленьком домике.

— Понял... Эй, почему у тебя покраснели уши?

— ... Это не так. Ты это выдумываешь.

Согласно деревенским обычаям, когда строится новый дом, многие соседи и родственники приходят с подарками и остаются на чашку чая, чтобы разделить радость.

В этой отдаленной горной деревушке, где большинство фермерских семей небогаты, они не могут позволить себе более изысканные угощения. В более богатых местах принято устраивать банкет для друзей и родственников.

Цинь Чжао изначально думал, что у него не так много знакомых в деревне, поэтому посетителей будет немного. Однако, начиная со следующего дня после переезда, люди приходили непрерывно в течение трех дней, и он был слишком занят, чтобы заниматься чем-то еще.

— Я сам справлюсь, не волнуйся! — сказал Цзин Ли, держа в руках ведро и стоя у ворот внутреннего двора.

В последние несколько дней Цинь Чжао был занят, и из-за отсутствия дождей огород не пропалывали и не поливали несколько дней.

Цинь Чжао изначально планировал нанять кого-нибудь в помощь, но Цзин Ли вызвался выполнить эту задачу самостоятельно.

Внутри все еще были гости, поэтому Цинь Чжао не мог уйти надолго. Цзин Ли сказал:

— Тебе лучше вернуться внутрь. Не заставляй дядю Ли и остальных ждать.

— Но ты будешь один...

— Я действительно могу это сделать, — Цзин Ли подмигнул ему и добавил: — Разве не в обязанности фулана не входит заботиться об этих вещах, когда глава семьи занят?

Цинь Чжао на мгновение был ошеломлен.

— Я тоже хочу иногда тебе помогать, — настаивал Цзин Ли, заталкивая Цинь Чжао обратно в дом. — Иди в дом, я вернусь, когда полью растения. Я бы хотел на ужин яичные блинчики!

С этими словами он подхватил ведро и побежал по тропинке.

По правде говоря, Цзин Ли мало что знал о сельском хозяйстве.

До этого у него не было опыта жизни в сельской местности, и только недавно он начал целенаправленно учиться.

Он хотел сделать больше для Цинь Чжао.

Он хотел помочь ослабить давление на Цинь Чжао, чтобы у него было больше времени на то, что он хотел делать.

К такому выводу Цзин Ли пришел после многих дней размышлений.

Все это время Цинь Чжао был слишком добр к нему.

Он никогда не позволял Цзин Ли беспокоиться о еде или одежде и даже построил для него такой большой пруд, всегда заботясь о нем во всех аспектах жизни. Но чем больше Цинь Чжао это делал, тем больше Цзин Ли чувствовал, что Цинь Чжао любит его только как домашнее животное.

Если бы он мог больше помогать Цинь Чжао, тот, возможно, не воспринимал бы его просто как аквариумную рыбку.

Возможно... он бы смог понравиться Цинь Чжао немного больше.

Размышляя об этом, Цзин Ли быстро добрался до поля за пределами деревни, но там уже кто-то был.

Было позднее лето, и вечерний свет все еще не угас, заливая окрестности красным сиянием.

Поле, которое арендовал Цинь Чжао, процветало, всходы были пышными и зелеными. В центре поля мужчина в соломенной шляпе, одетый как фермер, наклонился и что-то делал, повернувшись спиной к Цзин Ли.

Цзин Ли слегка нахмурился, и в его груди зародилось нехорошее предчувствие.

— Что вы делаете?

Мужчина испуганно подпрыгнул от его голоса, выпрямился и побежал к окраине деревни.

Только тогда Цзин Ли увидел, что было у мужчины в руке.

Это было несколько саженцев.

Мужчина вырывал саженцы с огорода Цинь Чжао.

Автору есть что сказать:

Цзин Ли: ??? Если ты посмел вырвать овощи, выращенные рыбой кои, я нарисую дебафф и прокляну тебя!

<http://bllate.org/book/14325/1268666>